

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.26>

Бабина Светлана Александровна, Белоглазова Елена Владимировна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОЖНЫХ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. В. КРЕСТОВСКОГО "ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТРУЩОБЫ")**

Статья посвящена изучению сложных индивидуально-авторских новообразований, созданных В. В. Крестовским в романе "Петербургские трущобы". В процессе анализа данной группы лексем охарактеризованы их основные семантические типы, рассмотрены группы мотивирующих основ новообразований, сделаны выводы о специфике их употребления в авторском тексте. Проведенное исследование позволило утверждать, что многочисленная группа сложных индивидуально-авторских имен прилагательных В. В. Крестовского ориентирована на описание переживаний героев, особенностей их внешней характеристики, содержит субъективное авторское восприятие и определяет своеобразие идиостиля писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 131-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русский язык

Russian Language

УДК 811.161.137(045)

Дата поступления рукописи: 08.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.26>

Статья посвящена изучению сложных индивидуально-авторских новообразований, созданных В. В. Крестовским в романе «Петербургские труппы». В процессе анализа данной группы лексем охарактеризованы их основные семантические типы, рассмотрены группы мотивирующих основ новообразований, сделаны выводы о специфике их употребления в авторском тексте. Проведенное исследование позволило утверждать, что многочисленная группа сложных индивидуально-авторских имен прилагательных В. В. Крестовского ориентирована на описание переживаний героев, особенностей их внешней характеристики, содержит субъективное авторское восприятие и определяет своеобразие идиостиля писателя.

Ключевые слова и фразы: сложные имена прилагательные; индивидуально-авторские новообразования; неузальные лексемы; семантические типы; авторское словотворчество; идиостиль писателя.

Бабина Светлана Александровна, к. филол. н., доцент

Белоглазова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

fotina73@mail.ru; elenbeloglazova@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОЖНЫХ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. В. КРЕСТОВСКОГО «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТРУППЫ»)

Исследование выполнено в рамках внутривузовского гранта Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева по теме: «Разработка учебно-методического обеспечения электронными ресурсами учебной дисциплины “Русский язык” для бакалавров направления подготовки Педагогическое образование профили Начальное образование и Дошкольное образование. Начальное образование».

Одной из особенностей художественных текстов XIX столетия, по мнению исследователей, становится тяготение поэта или писателя к индивидуальному словотворчеству, созданию индивидуально-авторских новообразований, то есть слов, которые отсутствуют в литературном языке, но создаются в авторском контексте в определенных эстетических целях и «характеризуются эмоциональностью, выразительностью, образностью» [2, с. 88].

Значительную группу среди описываемой лексики составляют сложные формы авторской неузальной лексики – производные имена прилагательные, наречия, которые являются, как отмечает Е. А. Земская, соединением одной или нескольких основ какой-либо части речи с самостоятельным словом [3], данная группа слов признана учеными потенциальными словами (Г. О. Винокур, Эр. Хан-Пира, Е. А. Земская). По справедливому замечанию В. В. Лопатина, «ни один писатель не обходится без естественного новаторства в создании таких слов» [7, с. 77]. Так, в словаре-справочнике «Редкие слова в произведениях авторов XIX века» приводится контекстное словоупотребление многочисленных анализируемых потенциальных лексем: *бесстыдно-бледный* (А. Пушкин), *бешено-игривый* (Ф. Тютчев), *глубоко-истинный* (В. Белинский), *глупо-приятный* (Д. Мамин-Сибиряк), *детски-испуганно* (Л. Толстой), *лучезарно-молодой* (П. Вяземский), *чудно-новый* (М. Лермонтов) [10].

При этом вновь созданные сложные индивидуально-авторские новообразования, с одной стороны, подтверждают активность данной словообразовательной модели в языке художественных произведений XIX века, с другой стороны, характеризуют индивидуальный стиль писателя. Этим определяется **актуальность** проведенного исследования.

Особенности семантики имен прилагательных рассматривались в статьях О. В. Кузнецовой, Ю. Б. Дюндик [6], Л. С. Метликиной [8]. Анализ функционирования сложных индивидуально-авторских новообразований в контексте произведений предпринят в многочисленных многоаспектных исследованиях (таковы, например, работы В. В. Никольцевой [9], Т. М. Фадеевой [12], С. А. Бабиной [1]).

Научная новизна данного исследования определяется тем, что подробному анализу семантики сложных авторских новообразований, функционирующих в контексте романа В. В. Крестовского «Петербургские трущобы (Книга о сытых и голодных)», не было посвящено специальных работ (анализ языка данного произведения представлен в отдельных работах, например, в исследовании Г. Е. Сафьянниковой [11]).

В рамках данной статьи проанализированы созданные В. В. Крестовским сложные индивидуально-авторские новообразования с **целью** подробной классификации их семантических типов. **Задачи** исследования: рассмотреть типы индивидуально-авторских сложных слов (наречия, субстантивы, имена прилагательные); проанализировать семантические типы сложных имен прилагательных, представив их классификацию; описать особенности семантики производных основ новообразований; сделать выводы об уместности использования анализируемых лексем в авторском художественном тексте.

В романе В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» нами отмечены примеры авторских сложных субстантивированных словоупотреблений, примеры сложных наречий и сложных имен прилагательных. Всего зафиксировано более 500 авторских лексем. Так, субстантивированные индивидуально-авторские формы фиксированно употребляются со словами *что-то* (*что-то тихо-грустное, что-то задумчиво-тоскливое; что-то тяжело-серое, морозящее; что-то давящее, болезненно-горькое*), *нечто* (*нечто кавалерийско-военное; нечто ухарски-лакейское, печально-величественное; нечто цинически-скотское; нечто идиотски-безличное и апатически-гадкое*). Сочетаемость анализируемых словоформ характеризуется неопределенностью переживаний героев, необъяснимостью их внутреннего состояния.

Потенциальные сложные наречия также многочисленны в тексте романа: *мило-кокетливо протянула, отчетливо-резко звякнули, смиренно-мудро кашлянул, отчаянно-ловко канканировала, грустно-досадливо произносит, безжалостно-равнодушно сказала, апраксински-вежливо обращаются, сидел как-то джентльменски-щеголевато, понуро-уныло молчат, бессильно-тихо опустилась, горько-иронически усмехнулся, монотонно-глухо раздается голос, злобно-сурово смеялись, завистливо-злоственно заключила*. Данная группа неузальной лексики характеризуется общеоценочной семантикой и органично вписывается в контекст авторского художественного произведения.

Наибольшую группу сложных индивидуально-авторских новообразований В. В. Крестовского составляют сложные имена прилагательные, отличающиеся высокой степенью экспрессивности и выступающие чаще всего в качестве определений. Таковы следующие словоупотребления: *обаятельно-идеальный ангел, беззаботно-милый ребенок, благородно-просительный жест руки, восторженно-вдохновенная меланхолия, мрачно-спокойное выражение лица, идиллически-сентиментальный характер, каменно-молчаливый лакей, затхло-серое арестантское лицо*.

При создании композитных прилагательных В. В. Крестовский использует лексику различных тематических сфер. Например, можно выделить следующие группы: лексика, относящаяся к сфере религии (*католическо-религиозный, мученически-христианский, религиозно-раздумчивый, религиозно-суеверный, странно-архиерейский, суеверно-мистический*); бытовая лексика (*кислогато-махорочный, картинно-ползучий, пешеходно-кандальный, прокисло-затхлый, хрустально-узорчатый*); имена собственные (*петербургско-немецкая натура, толкучно-апраксинская система, ланкастерско-педагогическая деятельность*); наименование национальностей (*немецки-начальственную строгость, византийско-русский вкус, армянско-восточный характер, немецки-татарский педантизм, обычно-еврейский распева, калмыцко-скуластое лицо*).

При создании сложных индивидуально-авторских новообразований писатель в некоторых случаях использует повторяющиеся основы. Например: *болезненный* (15 употреблений), *нервный* (10), *тревожный* (8), *старческий* (8), *мрачный* (8), *игривый* (7), *религиозный* (7), *самоуверенный* (7): *грандиозно-мрачный характер, злобно-мрачные думы, могильно-мрачные аккорды, мрачно-высокое здание, мрачно-картинные физиономии, мрачно-сводчатая прачечная, мрачно-спокойное выражение, озлобленно-мрачное раздумье*. Проведенный статистический подсчет повторяющихся основ в рамках создания индивидуально-авторских сложных прилагательных позволяет выделить наиболее значимые для автора мотивирующие слова. На наш взгляд, частотность их в контексте романа свидетельствует о внимании В. Крестовского к описанию внешних и внутренних особенностей героев, оценке личностных качеств литературных персонажей, характеристике ситуаций и поступков, авторскому описанию петербургской природы, предметов быта.

В создании сложного индивидуально-авторского новообразования В. Крестовского вовлекаются чаще всего две узальные основы (*чистоплотно-немецкая наружность*), отмечены единичные случаи образования авторской словоформы на базе трех (*грустно-презрительно-снисходительная улыбка, грустно-торжественно-спокойный Полиевкт*), четырех (*халатно-сентиментально-пивопоьюще-скарденный немец*) и даже пяти производящих основ (*дачно-поюще-вопиюще-танцующе-воинствующий немец*).

Анализ семантики вновь созданных сложных индивидуально-авторских новообразований В. Крестовского позволяет выделить несколько групп.

Наиболее многочисленную группу образуют сложные имена прилагательные со значением общей оценки: *героически-добродетельный муж, глубоко-горькое чувство, грустно-отрадные воспоминания, детски-наивная откровенность, жгуче-тоскливое забытие, иступленно-дикий порыв, комильфотно-порядочный круг общества, кисло-желчный публицист, масляно-сладкие взоры, матерински-заботливая рука, мучительно-тяжелая борьба, мягко-лисий убедительный тон, нагло-паясническая ухмылка*.

При этом композитное новообразование совмещает в себе семантику обоих мотивирующих основ. Например, значение сложного прилагательного *героически-добродетельный муж* основано на объединении семантики прилагательных *героический* – 'отличающийся героизмом' и *добродетельный* – 'высоконравственный,

полный добродетели'. В прилагательном *мягко-лисий убедительный тон* сема *мягкий* 'кроткий, лишенный грубости, резкости' дополняется и уточняется эпитетом *лисий* со значением 'поступать хитро, льстиво'.

Прилагательные данной группы нередко выполняют функцию эпитетов в художественном тексте, например: *колюче-горькое чувство в душе, желчно-сосредоточенная угрюмость, задирчиво-вызывающая интонация*. Данную группу лексем можно охарактеризовать как психологические сложные эпитеты. В тексте романа В. Крестовский использует их, чтобы охарактеризовать психологическое или эмоциональное состояние персонажа, его морально-нравственные качества, особенности характера, дать оценку его поступкам: *болезненно-желчная хозяйка, грациозно-прихотливый ребенок, деревянно-ошеломляющая минута, идиллически-сентиментальный характер, изнеможенно-разбитый Каллаш, самодовольно-самолюбивый человек*.

Некоторые сложные имена прилагательные в контексте романа «Петербургские трущобы» имеют значение 'наличие свойства, качества, признака': *дрябло-тощий человек, мясисто-толстая физиономия, мускулисто-сильная придверница, промозгло-затхлая лестница, худощаво-длинные пальцы, росисто-свежие головки одуванчиков, влажно-скользкие ступени, сутуловато-высокая женщина, развалисто-покатая кушетка*.

Многочисленной является группа сложных индивидуально-авторских прилагательных со значением цвета, свето-цветовым значением. Так, в некоторых композитах В. В. Крестовского сочетаются только цветовые значения: *зеленовато-серебристые лучи, изжелта-светло-зеленая береза, мутно-красноватый свет, ярко-золотистые краски жизни, розово-радужные краски жизни, молочно-матовый колпак лампы, ярко-солнечный день, матово-бледное лицо*.

Однако для большей группы сложных имен прилагательных характерно сочетание цветовой характеристики с какой-либо иной, например: *алебастрово-бледные руки, пергаментно-желтая кожа, мглисто-серый свет, мутно-туманное пятно, облачно-белый пароходный дым, заплесневело-черная стена, пьяно-красная толстуха-сваха, пестро-полосатые одежды, красновато-припухлые глаза, пергаментно-бледная физиономия, сахаристо-белые сосульки, серовато-рассветная мгла*. В данных новообразованиях чаще всего «наблюдается тесное семантическое взаимодействие признаков в сложении: нецветовая характеристика выступает в то же время в качестве дифференцирующего указания на оттеночную разновидность цвета» [4, с. 28]: *пергаментно-бледная физиономия* – 'физиономия, лишенная румянца, естественной окраски и похожая на неокрашенный пергамент'; *красновато-припухлые глаза* – 'глаза, немного красные и слегка вспухшие от долгих слез'.

Для новообразований данной группы характерно также сочетание в мотивирующей основе сравнения, указывающего на цвет, и имени прилагательного, имеющего нецветовую характеристику, например: *клюквенно-пухлый нос* – 'несколько вздутый, округлый и мягкий нос темно-красного, клюквенного, цвета'; *мглисто-серый свет тумана* – 'сероватый свет, пробивающийся сквозь дымку, мглу'.

Субъективная оценка характерна для сложного прилагательного *зеленовато-мертвенный оттенок лица*, в котором автор сочетает переносное значение цветового оттенка лица героя (*зеленоватый* – 'бледный, нездорового цвета') и субъективное его восприятие (*мертвенный* – 'холодный, безжизненный'). Подобное сочетание цветовой характеристики с субъективным восприятием автора отмечается в следующих примерах: *серо-затхлый цвет лица, водянисто-выцветшие глаза, светло-спокойные глаза, ярко-румяное солнце*.

Употребляемые писателем сложные индивидуально-авторские новообразования отличаются некоторыми семантическими особенностями взаимодействия семантики: синонимическим варьированием одного общего значения двумя основами: *наивно-невинный вид, напряженно-нервное состояние, негаданный-недуманный страстный порыв, самоуверенно-сильный человек, энергически-решительный человек, степенно-важная поступь, солидно-важный человек, солидно-влиятельные лица петербургских чиновников, холодно-равнодушный вид, элегантно-роскошная простота*.

При этом основной признак чаще всего выражается вторым компонентом прилагательного, а первый компонент, уточняющий семантику сложения, становится своеобразным эмоциональным «усилителем»: *нервно-беспокойный полусон, шаловливо-кокетливое движение, усердно-верная служба, униженно-трусливое поведение, тревожно-печальное лицо, черство-омертвелое лицо, самоуверенно-хладнокровное выражение*.

Некоторые сложные новообразования построены по модели подчинительных семантических отношений, при которых первая часть уточняет, дифференцирует семантику второй: *старчески-глухой голос, ухарски-сановитая повадка, цинически-бесчеловечные игры, стоически-терпеливое молчание, пуританически-строгий вид, негоциантски-коммерческий характер*.

Незначительная группа сложных прилагательных В. Крестовского характеризуется антонимическим соотношением значений мотивирующих основ, выполняющих роль оксюморона в художественном тексте: *самоуверенно-скромная походка, шутивно-грозный тон, тоскливо-радостное забытьё*.

Уточнение семантики авторского прилагательного четко прослеживается в сочетании с именами существительными различных тематических групп. Примечательно в этом плане проанализировать словоупотребление с некоторыми группами слов, позволяющих дать яркую характеристику описываемого героя.

Например:

– лицо (*ангельски-прекрасное, бледно-мертвенное, грустно-задумчивое, девственно-чистое, истомленно-красивое, старчески-выцветшее*), лик (*грозно-вдохновенный, сурово-фанатический*), выражение лица (*апатически-сонное, апатично-животное, благочестиво-тупое, грустно-изумленное, забито-апатическое, печально-скромное*), физиономия (*академически-злодейская, барско-лакейская, выразительно-безобразная, выразительно-смелая, глуповато-добрая, недоумевающе-любопытная, озабоченно-внимательная, сурово-карательная*), улыбка (*благодушно-богобоязненная, грустно-презрительно-снисходительная, желчно-грустная, застенчиво-лукавая, иронически-странная, кротко-покорная, мило-игривая, невинно-нежная, невозмутимо-спокойная, презрительно-сострадающая, приветно-кроткая, родственно-любящая*);

– глаза (*беспощадно-презрительные, безжизненно-тусклые, водянисто-выцветшие, злобно-суровые, тускло-неподвижные, убийственно-холодные*), глазки (*масляно-бегающие*), взгляд (*грустно-сострадательный, грустно-тихий, злобно-бессмысленный, нагло-беспокойный, пронизательно-пристальный, убийственно-презрительный*), взор (*отчаянно-молящий, радостно-благодарный, тревожно-недоумевающий*);

– голос (*болезненно-слабый, визгливо-сильный, вкрадчиво-тихий, внятно-монотонный, глуповато-грустный, нервно-звучный, официально-учтивый, расслабленно-нежный*), вздох (*грустно-глубокий, судорожно-глубокий*), дыхание (*нервно-медленное*), смех (*деревянно-скрипучий, нервно-судорожный*).

Примечательно, что писатель включает в один ряд потенциальные сложные имена прилагательные вместе с узуальными, тем самым уточняя семантику новообразований, усиливая впечатление от прочитанного: *грустно-светлая, мечтательная задумчивость; книги высокого, духовно-нравственного содержания; видели в этом лице одну лишь его лучшую, осмысленную, нравственно-человеческую сторону; приняв озбоченно-строгий и холодный вид; мирно-светлое, благоговейное чувство; наивно-грациозное, кошачье кокетство; острый, пронизательно-пристальный взгляд; страдальчески-пришибленная, приниженная робость.*

Таким образом, к группе потенциальных сложных индивидуально-авторских новообразований, созданных В. В. Крестовским на страницах романа «Петербургские трущобы», относятся сложные субстантивы, наречия, имена прилагательные. При этом наиболее многочисленными становятся авторские сложные прилагательные. Данные лексемы могут быть объединены в следующие семантические группы: имена прилагательные со значением общей оценки; со значением наличия свойства, качества, признака; со значением цвета, световым значением, сочетание цветовой и иной семантики; со значением субъективной оценки. В процесс авторского словотворчества включены производные основы, разнообразные с семантической точки зрения (при этом для идиостиля писателя характерно использование повторяющихся основ). Все описанные новообразования отличаются семантической емкостью и способностью конденсировать в себе сложные по содержанию развернутые выражения, они органически входят в словарное богатство художественного текста и наряду с другими средствами определяют своеобразие авторской творческой манеры.

Список источников

1. **Бабина С. А.** Индивидуально-авторские новообразования в произведениях поэтов и писателей XIX века // Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона: сборник материалов Всероссийской научной конференции / под общ. ред. В. Я. Никульшина. Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2016. С. 186-190.
2. **Бабина С. А., Белоглазова Е. В.** Градуальная функция индивидуально-авторских новообразований // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 1 (21). С. 88-90.
3. **Земская Е. А.** Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта; Наука, 2011. 328 с.
4. **Краснянский В. В.** Сложный эпитет в русской литературной речи. Владимир – Орехово-Зуево: Орехово-Зуев. пед. ин-т, 1991. 70 с.
5. **Крестовский В. В.** Петербургские трущобы (книга о сытых и голодных): роман: в 2-х кн. Л.: Худож. лит., 1990. Кн. 1. 704 с.; Кн. 2. 800 с.
6. **Кузнецова О. В., Дюндик Ю. Б.** Особенности употребления оценочных прилагательных со значением *useful* «полезный» / *harmful* «вредный» для передачи личностных смыслов // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 3 (39). С. 143-148.
7. **Лопатин В. В.** Рождение слова. Неологизмы и окказиональные слова. М.: Наука, 1973. 152 с.
8. **Метликина Л. С.** Сложные окказиональные прилагательные как средство выражения сравнения в прозе Бориса Пильняка // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2 (9). Ч. 1. С. 143-145.
9. **Никульцева В. В.** Сложные индивидуально-авторские новообразования в языке поэзии И. Анненского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2009. № 1. С. 51-58.
10. **Редкие слова в произведениях авторов XIX века:** словарь-справочник / отв. ред. Р. П. Рогожников. М.: Русские словари, 1997. 572 с.
11. **Сафьянникова Г. Е.** К вопросу о трансформации фразеологических единиц (на материале романа В. В. Крестовского «Петербургские трущобы») // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 2 (26). С. 123-126.
12. **Фадеева Т. М.** Структурные типы сложных эпитетов в индивидуальном авторском стиле И. А. Бунина // Вопросы лингвистики: межвуз. сб. науч. тр. М., 1998. Вып. 2. С. 102-106.

SEMANTIC TYPES OF AUTHOR'S ORIGINAL COMPOUNDS (BY THE MATERIAL OF V. V. KRESTOVSKY'S NOVEL "THE SLUMS OF SAINT PETERSBURG")

Babina Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Beloglazova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev, Saransk
fofina73@mail.ru; elenbeloglazova@yandex.ru

The article is devoted to studying the author's original compounds created by V. V. Krestovsky in the novel "The Slums of Saint Petersburg". The paper describes the basic semantic types of these lexical units, examines the types of their motivating bases and concludes about the specificity of their usage in the author's text. The analysis allows concluding that V. V. Krestovsky's numerous compound adjectives serve to describe the personages' emotions, features of their appearance, represent the author's individual perception and determine the specificity of the writer's individual style.

Key words and phrases: compound adjectives; author's original compounds; non-usual lexemes; semantic types; author's word creation; writer's individual style.